

Когда не волкъ его, Алкидъ изволитъ
съесть? —
Батюшковъ.

Послѣдняя есть одно изъ прекраснѣй-
шихъ произведеній въ семъ родѣ: соспавив-
шаяся Лайса приноситъ зеркало свое во
храмъ Венеры съ сими спихами:

Вотъ зеркало мое — прими его, Киприда!
Богиня красоты прекрасна будешь въѣхъ,
Сѣдова времени нестрашна ей обида:

Она не смертной человѣкъ;

Но я, покорствуя судьбинѣ,
Не въ силахъ зрѣть себя въ прозрачности
стекла,

Ни той, которой я была,

Ни той, которой нынѣ.

— II. —

Марціалъ усовершенствовалъ у Рим-
лянъ эпиграмму гораздо болѣе, нежели Греки.
Онъ всегда старается превратить ее въ
волкость; но очень рѣдко успѣваетъ. Главная
его ошибка въ томъ, что онъ ихъ напи-
салъ очень много. Собраніе его сочиненій
состоитъ изъ двадцати книгъ; слѣд-
ственно составляетъ около тысячи двухъ
сотъ эпиграммъ, количествомъ большое — но
тѣмъ не менѣе можно изключить три че-
тверти безъ всякой попери. Во многихъ
мѣстахъ онъ самъ себя обвиняетъ въ из-
лишествѣ; но сїе признаніе не уменьшаетъ
той важности, которую онъ приписалъ симъ
многочисленнымъ бездѣлкамъ. Онъ дошли
до насъ точно въ томъ порядке, по которому

32